

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.4

О трудной проблеме сознания

Часть III

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В третьей части статьи (первые две опубликованы соответственно в № 3 и 4 журнала «Знание. Понимание. Умение» за 2024 г.) предпринята верификация социокультурного и естественно-научного подходов к пониманию сущности, происхождения и функционирования феномена сознания в практике жизнедеятельности человека, общества и социальной формы бытия в мире в целом. Особое внимание уделено рассмотрению существующих проектов, принципиальной возможности и практических достижений эмуляции феномена сознания в процессе создания вычислительных машин и так называемого искусственного интеллекта. Рассматриваются также чувственно-зримые свидетельства проявления сознания в бытии человека в природе и обществе и социокультурные практики формирования и трансформации атрибутов человеческого сознания (языка, мышления) в процессе их культурного воспроизводства и с помощью культурного наследования. В заключении формулируется мнение о практической значимости трансгуманистического проекта о роли искусственного интеллекта в коренном изменении трендов эволюции планетарного социоприродного Универсума.

Ключевые слова: человек; общество; сознание; искусственный интеллект; машина; компьютер; образ; идеальное; практика; антропосоциогенез; культура

ВВЕДЕНИЕ

В первых двух частях статьи были рассмотрены основные подходы к пониманию трудной проблемы сознания, имеющие место в современной науке и философии. При этом названные подходы рассматривались главным образом на уровне спекулятивных концепций — гипотетических представлений, поскольку до сих пор проблемы происхождения сознания, его определения, понимания сущности и «механизмов» функционирования сознания в реальном бытии человека и общества не имеют общепризнанного адекватного истолкования и являются предметом исследования философии, многих других наук и жестких дискуссий по их поводу. Словом, в понимании проблемы сознания в явном виде проявляется когнитивный диссонанс — непримиримые противоречия в трактовке данного сверхсложного феномена, имеющего не только важное научно-теоретическое и мировоззренческое значение, но и колоссальную практическую значимость, которая стала особенно актуальной в связи со стремительным развитием современных науки, техни-

ки, технологий и их влиянием на изменение места и роли человека в стремительной эволюции земного планетарного социоприродного Универсума.

Одни исследователи полагают, что столь сложный феномен невозможно понять не только в ближайшей перспективе, но и в принципе. Другие, напротив, считают, что человечество уверенно приближается к пониманию сущности сознания и конструирования искусственных систем, обладающих характеристиками человеческого сознания и даже существенно превосходящих их, что открывает перед человечеством спектр невиданных прежде возможностей — от безграничного расширения сферы деятельности и бытия общества в пространстве и времени, обретения человеком бессмертия, создания цивилизации искусственных сознательных систем или же элиминации человека как биологического вида и исчезновения социальной формы бытия на Земле.

К счастью, в настоящее время мы находимся в ситуации неуклонного приближения к пониманию сущности феномена сознания и определения основных направлений практического влияния на его функционирование, а также осмысления перспективных задач, связанных с представлением реальных последствий влияния всех форм развития сознания на бытие земного планетарного социоприродного целого. Более того, эта уверенность проистекает не только из современного состояния развития науки, техники и философии, сколько связывается с реалиями бытия современного общества, где проблема сознания вышла на уровень *практической проверки существующих концепций*, объясняющих данный феномен, средств совершенствования сознательной жизнедеятельности конкретных людей и создания неких искусственных систем, в какой-то степени обладающих возможностями эмуляции феномена сознания.

Как известно, практика — критерий истины. С такой констатацией согласны приверженцы самых разных направлений в истории знания. К примеру, в свое время американский физик, нобелевский лауреат Ричард Фейнман, по утверждению Д. Деннета, заявлял: «Я не понимаю того, что не могу создать» (цит. по: Деннет, 2021: 439). Ему вторит русский религиозный философ и космист Николай Федоров: «Только делая, осуществляя на деле, можно понимать» (Федоров, 1995: 90). С ними солидаризируется польский фантаст Станислав Лем: «Гипотезы живут или погибают в зависимости от того, подтверждают или опровергают их факты...» (Лем, 2021: 117). Словом, под практикой здесь подразумевается «процедура оценки истинности абстрактных форм, связанная с определением возможности и доступности замещения абстрактной формы содержаниями форм конкретных...» (Владлен, 2022: 140).

Далее будут рассмотрены реальные достижения в понимании фактов бытия и функционирования сознания, их подтверждения или опровержения на практике и возможности влияния на процесс формирования сознания человека и искусственного воспроизведения феномена сознания. При этом постараюсь с помощью обильного цитирования максимально представить оригинальные тексты первоисточников.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТРАКТОВКИ ПРИРОДЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

В настоящее время в науке и, как следствие, в общем объеме публикаций по проблемам сознания, бесспорно, доминирует естественно-научный подход. Он пред-

ставлен главным образом многочисленными приверженцами нейронауки (Артеменков, 2024: 124–137) (нейробиологами), теоретиками и практиками создания вычислительных машин (кибернетических систем), включая создателей и программистов так называемого искусственного интеллекта. Есть среди его адептов и ученые других специальностей (физики, биологи, биофизики, когнитивисты), а также философы, бизнесмены, политики, писатели-фантасты, медики и многие другие из тех, кто не безразличен к дальнейшей судьбе человека и общества.

Конкретных представителей естественно-научного подхода в интерпретации проблемы сознания огромное множество, как и его различных модификаций и интерпретаций. Рассмотреть в статье хотя бы часть из них не представляется возможным. Да этого и не требуется. Достаточно вычленив осевой стержень — идею концепции и продемонстрировать основные принципы — методологию ее обоснования и способы реального практического функционирования собственно феномена сознания; вскрыть ее эвристический потенциал и возможности реализации идеи производства искусственных субъектов сознания (биороботов — киборгов или иных небιологических систем, обладающих качествами сознательных существ).

Сторонники естественно-научной парадигмы объяснения феномена сознания являются, по существу, приверженцами механистической картины мира и механистического мировоззрения — системы взглядов и представлений о месте и роли человека в природе и обществе. По большому счету (при наличии многих оговорок) они до сих пор представляют себе весь мир — природу и общество — как некую механическую машину, функционирование которой определяется неизменными от века физическими законами. Так, к примеру, величайший физик Вернер Гейзенберг, признавая, что «живой организм ведет себя совершенно иначе, чем та структура, которую мы называем “мертвой материей”», полагает, что живой организм, «очевидно, можно рассматривать и в качестве физико-химической системы, то есть его можно сравнить с неким сложным механизмом», а «различные способы поведения организма... всегда можно свести к физико-химическим процессам... поскольку... пока еще не известен ни один процесс, который показал бы, что физико-химические процессы в живом существе протекают иначе, нежели в мертвой материи» (Гейзенберг, 2022: 101–102). Не случайно некоторые естественники на полном серьезе считают, что именно с помощью физики и химии удалось понять феномен жизни и собственно сущность биологической формы бытия материи.

По мнению редуccionистов, мозг живых организмов устроен и работает подобно сложной механической машине. И человеческий мозг тоже. Более того, порой мозг отождествляется с человеком в целом, как неким «церебральным субъектом» (Писарев, 2024: 24–27). Такой подход к пониманию устройства, функционирования и статуса мозга, «производящего сознание», характерен для многих современных ученых-естественников. М. Грациано признается: «Если я хочу в чем-то разобраться получше, то обычно нахожу полезным использование инженерного подхода» (Грациано, 2021: 82), поскольку «все содержание психического мира — воспоминания, эмоции, личность и даже само сознание — результаты работы физических механизмов мозга...» (там же: 173). Другой представитель нейронауки полагает, что физиологические и психологические явления надо сводить «к лежащим в их основе механическим причинам» (Солмс, 2025: 244). А это — дело физики.

Ситуация в исследовании проблемы мозга и сознание напоминает ту, что сложилась еще во времена Декарта, который сравнивал строение и работу мозга с мельницами — механическими машинами, созданными из совокупности отдельных взаимосвязанных механических частей. Правда, он тогда не обнаружил в таких машинах присутствие какого-либо сознания. Теперь образные представления мозга как машины несколько изменились. Мозг часто ассоциируется с электронной вычислительной или кибернетической машиной. В этих машинах механические детали заменены различными электрическими датчиками, транзисторами, проводами, чипами, дисплеями и другими элементами. Но суть этих машин остается прежней. Как наглядно представляет А. Никонов, в механической машине колеса крутятся, кулачковые механизмы работают, ленточный транспортер движется, а в компьютере — лампы горят, ток бежит по проводам, но сознания нет ни в механической машине, ни в электронной (Никонов, 2023: 157). Дэниэл Амен, молекулярный биолог-эволюционист, создавший каталог из нескольких десятков тысяч сканов человеческого мозга, утверждает, что врач, обследующий мозг человека с помощью магнитно-резонансного томографа, видит физические изменения в больном мозгу, работу его нейронов, но не видит никакого сознания (Амен, 2024). О том же говорит буддист Г. Д. Дамдул: «То, что видят нейрочеловеки, но не видите вы, — это ваш мозг. А то, что ощущаете вы, но не могут наблюдать нейробиологи, — это ваше сознание» (Дамдул, 2023: 69). Так же образно комментирует редукционистский метод познания мозга Г. Гачев. По его мнению, с помощью сети датчиков и проводов медики и исследователи способны обнаружить в мозгу лишь «нечто сложное, механически-системное», например «нервную систему», аналогичную «своим аппаратам» (Гачев, 2022: 162). Поэтому нередко нейробиологи предпочитают особенно не акцентировать внимание на проблеме сознания. Некоторые из них полагают, что «поскольку нет даже единого мнения о том, что вообще означает “сознание”, лучшешний раз не думать о нем» (Хокинс, 2024: 199). А известный нейробиолог Роберт Сапольски вообще категорически утверждает: «Не понимаю, что такое сознание, и не могу дать ему определения» (Сапольски, 2025: 38). Сознание он ассоциирует с состоянием человека в коме, т. е. с отсутствием сознания. Для Сапольского сознания нет вообще.

Живучесть редукционистской физикалистской концепции сознания в настоящее время обуславливается в большей мере влиянием и реальными успехами развития вычислительной техники. В начале 50-х гг. прошлого столетия, когда ряду ученых (В. И. Вернадский, А. Эйнштейн, А. Швейцер и др.) стало понятно, что прежняя физикалистская парадигма исчерпала свой мировоззренческий и эвристический потенциал и уже не в состоянии адекватно представлять место и роль человека в природе и обществе, рядом выдающихся физиков и математиков был осуществлен колоссальный прорыв в теоретическом обосновании и создании нового класса аналоговых и цифровых вычислительных машин, получивших название электронно-вычислительных машин (ЭВМ) или компьютеров. Подобные машины сейчас совершенствуются с невероятной быстротой. К настоящему времени созданы квантовые компьютеры, на много порядков превосходящие прежние цифровые машины (суперкомпьютеры) по мощности и скорости вычислительных процессов (Каку, 2024).

Интересно отметить, что в начале XIX в. в Англии под термином «компьютер» подразумевали не машины, а людей, так называемых вычислителей, — офисных

служащих, которые с помощью счетов, логарифмических линеек и арифмометров вручную занимались различными расчетами (Пасквинелли, 2024: 83).

Примерно с середины прошлого века компьютер стал моделью и метафорой мозга и нас самих. Так считают многие авторы. Психиатр и медик, работающий в области вычислительной биологии, Г. Бернс пишет: «И хотя от того, как действует рукотворный компьютер, работа мозга отличается, он тем не менее тоже представляет собой вычислительную машину. <...> Любые наши ощущения — результат вычислительных операций. <...> Даже то, что мы называем эмоциями — любовь, ненависть, стыд, радость, — это вычисления, производимые в мозге. <...> Соответственно, самоидентификация (выработка представлений о себе) — это некий комплекс вычислений» (Бернс, 2024: 13–14). Человек — это, по сути, «обучающийся биокомпьютер», который «можно описать цифрами и уравнениями» (Черешнев, 2022: 126, 204).

Известно, что первую аналитическую машину, созданную Чарльзом Бэббиджем в XIX в., описала леди Ада Лавлейс. В середине же XX в. математик Алан Тьюринг, правомерно считающийся основателем кибернетики и теоретиком концепции искусственного интеллекта, выступил с обоснованием идеи, ставшей краеугольной для появления многих современных гипотез дальнейшего развития вычислительных машин, создания робототехники и даже провозвестником трансгуманизма как комплексной программы кардинального изменения техносферы, собственной природы человека и в целом дальнейшей эволюции природной и социальной реальности не только на Земле, но и во Вселенной.

Суть идеи Тьюринга заключается в том, что машины можно не только совершенствовать до бесконечности, но и сами машины способны к самосовершенствованию. «Содержанием операций машины, безусловно, может быть она сама. Ее можно использовать при составлении своей собственной программы и для предсказаний последствий, вызываемых изменениями в ее устройстве. Наблюдая результаты своего поведения, машина может изменять свои собственные программы, с тем чтобы быть более эффективной в достижении некоторой цели» (Тьюринг, 2024: 41). Здесь надо заметить, что способность к достижению цели или «способность решать трудные задачи» Марвин Минский определяет как интеллект (Минский, 2018: 93). Механически решать трудные задачи, бесспорно, способны и вычислительные машины. Поэтому и они, по мнению некоторых исследователей, обладают неким интеллектом. Следовательно, интеллект — это не только свойство человека, но и свойство искусственных систем. Отсюда и возникло представление об «искусственном интеллекте».

Мысль Тьюринга о способности самосовершенствования машин развил Дж. фон Нейман. Обратившись к аналогии с развитием живых организмов, которые при определенном уровне их сложности обретают способность воспроизводить себя на более высоком уровне сложности, он предположил, что возможно создание таких автоматов (машин), «которые воспроизводят себя и даже строят еще более сложные вещи... Сложность, так же как и структура организмов, ниже некоторого минимального уровня является вырождающейся, а выше этого уровня может стать самоподдерживающейся и даже расти» (Нейман, 2024:136). Подобные трансформации демонстрируют процессы саморепликации геномов живых организмов (Докинз, 2017: 294–295).

Дальнейшее обоснование идеи возможности создания искусственного интеллекта требует обращения к работам других исследователей. Анализ их вклада в тео-

рию кибернетики и искусственного интеллекта на высоком теоретическом уровне и достаточно популярно осуществлен американской писательницей Меган О'Гиблин, глубоко погруженной в изучение проблемы сознания, искусственного интеллекта и др. В свое время она обучалась в богословском колледже, где глубоко штудировали философскую литературу и учатся мыслить в широком контексте бытия целого — всего планетарного социоприродного Универсума. О'Гиблин удалось в своей работе успешно преодолеть массу недостатков, присущих большинству исследователей, запертых в рамках своей узкой специализации.

Американская исследовательница пишет, что еще в 1940 г. два представителя нейронауки — У. Питте и У. Маккаллоу, — отождествляя работу человеческого мозга с функционированием цифрового компьютера, полагали, что ментальные человеческие функции могут походить на математические операции, подобно тому как компьютеры работают с цифрами, человеческий мозг «вычисляет мысль». Поэтому и машина может «породить феномен внутреннего восприятия — способность видеть, чувствовать, осознавать себя» (О'Гиблин, 2024: 22–23).

Дальнейший шаг в направлении механизации феномена сознания связан с отождествлением сознания с информацией. Обычно информация понимается как нечто, обладающее определенным содержанием для человека. Норберт Винер так описывает это явление: «Информацией мы называем сведения, которыми мы обмениваемся с внешним миром в процессе приспособления к последнему и улавливания того воздействия, какое оказывает на внешний мир наше приспособление. Процесс получения и использования информации есть фактически процесс нашего приспособления к контингенциям внешней среды и процесс нашей жизнедеятельности в этой среде. <...> Жить действительно — значит жить, располагая корректной информацией. Таким образом, коммуникация и управление являются характеристиками самой сущности человеческого существования, пускай формально *они относятся к общественной жизни человека* (курсив мой. — Ю. О.) (Винер, 2019: 19).

Однако Клод Шеннон, считающийся отцом теории информатики, понимал информацию иначе. Он исключил из процесса функционирования информации *воспринимающего субъекта*. Идею Шеннона О'Гиблин излагает следующим образом: так как любой язык имеет два аспекта — синтаксис (структуру языка) и семантику (значение и содержание), то Шеннон предложил «вынести за скобки семантику, которая плохо поддавалась математизации; таким образом, информация была сведена к чистой математике — структурным схемам и статистическим моделям» (О'Гиблин, 2024: 23). Она пишет: «В результате была создана модель сознания, в которой мысль интерпретировалась в полностью абстрактных математических терминах, что позволило *вообразить* компьютер, который способен мыслить. Если мышление — это просто обработка информации, можно сказать, что компьютеры “учатся”, “мыслят” и “понимают”». Поначалу эти слова писали в кавычках, чтобы подчеркнуть, что это именно метафоры, но по мере того как кибернетика развивалась, аналогия с вычислительной машиной для описания самых разных естественных и искусственных систем использовалась все активнее (курсив мой. — Ю. О.) (там же: 23–24).

Это, по сути, антропологизирует вычислительные машины. Их агентность возводится в субъектность. И в конечном счете договариваются до того, что «конечная стадия развития технологии искусственного интеллекта — появление разум-

ных машин в виде отдельных “личностей» (Катерный, 2021: 37), которые надо уравнивать в правах с живыми людьми.

О’Гиблин, подводя итог рассуждениям представителей физикалистской концепции природы и функционирования искусственного — машинного — интеллекта, констатирует: «...эмерджентные феномены в природе демонстрируют, что сложные системы могут самоорганизовываться самым неожиданным образом, не опираясь на какой-то “план” или “замысел”. Порядок может возникнуть из хаоса. В сфере машинного интеллекта сохраняется надежда, что, если мы сложим все кирпичики в правильном порядке, — додумавшись до верного решения задачи или по чистой случайности, — сознание возникнет само собой как побочный эффект сложности» (О’Гиблин, 2024: 117).

Уверенность нейробиологов, компьютерщиков и футурологов в возможности целенаправленного создания подлинно искусственного интеллекта и, следовательно, возникновения и функционирования сознания вне социального бытия человека подкрепляется идеей Л. Витгенштейна о том, что все то, «что мыслится, то возможно» (Витгенштейн, 2018: 20). Особую уверенность и обоснованность таким прогнозам придают реальные успехи в использовании и развитии нанотехнологий, которые открывают перед человечеством возможность путем целенаправленного манипулирования материальными природными объектами на атомном и субатомном уровне трансформировать реальную структуру вещества материи, создавать любые искусственные объекты (вплоть до нейронных структур типа человеческого мозга) и осуществлять манипуляции с ними (Олейников, Борзова: 2008; 153–207). Иными словами: ученые и инженеры способны создать и создадут искусственный мозг и разум и, следовательно, нечеловеческую форму сознания.

Один из современных модных мыслителей Юваль Харрари беспечелляционно заявляет: «Представление, будто бессознательным алгоритмам никогда не угнаться за человеческой мыслью, — не что иное, как самообман <...> Организмы суть алгоритмы... сформированные естественным отбором. <...> Алгоритмы не зависят от материалов, из которых сделан калькулятор. <...> нет оснований полагать, что что алгоритмы органические могут что-то такое, чего неорганические алгоритмы никогда не смогут повторить или превзойти» (Харрари, 2018: 373).

Отцы-основатели кибернетики, к их чести, с научной осторожностью, выражали сомнение в скором осуществлении подобных замыслов. Д. Мичи, комментируя идеи А. Тьюринга, утверждает, что последний «отбрасывает как безнадежный... именно метод непосредственного программирования» алгоритмов работы вычислительной машины как способа эмуляции сознания (Мичи, 2024: 152), поскольку Тьюринг понимал, что «интеллект человека обусловлен... воспитанием и последующим жизненным опытом» (Тьюринг, 2024: 61). Тьюринг считал, что «при попытке имитации разума... человека, мы, неизбежно должны подумать о процессе возникновения этого состояния разума» (Мичи, 2024: 165). Поэтому надо начать с создания машины-ребенка со всеми его органами (руками, ногами и т. п.) и использовать метод, подобный тому, какой был применен при социализации слепоглухонемых. Словом, «машинная программа должна развиваться в человеческом теле и передаваться во взаимодействии с другими людьми» (там же).

Тьюринг фактически приближался к культурно-историческому пониманию происхождения и функционирования сознания. Подобный тренд в понимании

природы сознания можно встретить и у Мику Каку, вынужденного признать, что, чтобы стать сознательными существами, «роботам придется социализироваться, как подросткам» (Каку, 2023: 332), т. е. жить в социальной среде, без которой нет и не может возникнуть феномена сознания.

В наиболее утрированной форме идея создания мыслящего робота отражена в работе российского математика-программиста и психолога Б. П. Никитина (Никитин, 2023). Процесс моделирования интеллекта человека он видит в последовательном создании антропоморфных механических либо биологических роботов-кукол, характерных для определенных стадий развития человеческого организма (младенца, ребенка детсадовского возраста, школьника и т. д.). Будучи помещенными в человеческую среду, они должны пройти все стадии социализации, которые свойственны людям их возраста. Тогда эти роботы смогут стать сознательными существами или сознательными машинами.

В заключение этого раздела статьи следует сказать следующее. Несмотря на колоссальные успехи в производстве роботов разного типа и назначения и вычислительных машин, создания их программного обеспечения, до сих пор нельзя утверждать, что они обрели качества, характерные для субъектов, обладающих сознанием. Подобные системы, как и прежде, остаются всего лишь машинами, функционирующими согласно заложенным в них человеческим разумом программам, хотя и способны выполнять сложнейшие практические задачи. Благодаря большим объемам данных, заложенным в них, и фантастической скорости вычислений, они способны обыгрывать лучших шахматистов и игроков в го, управлять различными видами беспилотных транспортных средств и так далее, но на сегодняшний день ни одна машина, занимающаяся, скажем, переводами, не понимает содержания переводимых ею текстов; они не способны решать какие-либо творческие задачи, не обладают свободой воли. Они не в состоянии самостоятельно предпринять какую-либо (даже элементарную) деятельность, предварительно не запрограммированную в них человеком. Характерно, что так называемый искусственный интеллект, создавший текст книги «Автобиография нейросети», констатирует: «Вместо того чтобы иметь сознание, эмоции или чувства, я функционирую на основе алгоритмов и числовых взаимосвязей. Я не испытываю сознательных мыслей или эмоций, поэтому моя “жизнь” не имеет внутреннего опыта или субъективного осознания» (Автобиография нейросети, 2023: 131–132).

Многие исследователи обращали внимание на методологические недостатки редукционистского физикалистского подхода, применяемого в современной теории кибернетики, и в частности в области искусственного интеллекта. В «Комментарии ко второму изданию» публикации Дж. Фон Неймана «Вычислительная машина и мозг» П. М. Черчленд и П. С. Черчленд указывают на то, что когнитивистика могла бы развиваться успешней, если бы «две родственные науки, одна из которых посвящена изучению искусственных, а другая — *естественных* когнитивных процессов», не развивались в отрыве друг от друга (курсив источника. — Ю. О.) (Черчленд П. М., Черчленд П. С., 2022: 164).

Еще хуже дело обстоит с отношением представителей естественных и технических наук к философии. Совершенно справедливо и вполне своевременно В. Д. Пихорович указывает на полемику адептов естественно-научного и культурно-исторического подходов к осмыслению проблемы сознания: «Технари ничего не понимали и ничего в принципе не могли понять в споре о кибернетике... Ведь сущность

спора была вовсе не техническая. Никто из спорящих не отрицал, что вычислительную технику нужно развивать. Спорили о природе мышления — о том, можно ли средствами математики смоделировать человеческое сознание. Для того чтобы решить этот вопрос, нужно было как минимум понимать, что такое человек и что такое мышление» (Пихорович, 2021: 25). Такого понимания нет и в силу того, что, как утверждает известный предприниматель и ученый-программист, много лет проработавший в эпицентре исследований искусственного интеллекта, «социализм... является абсолютным табу в либеральных кругах Кремниевой долины» (Ланир, 2011: 168). Под термином «социализм» здесь наивно подразумевается социальная теория марксизма, которая и поныне является одной из наиболее глубоко разработанных концепций социальной формы бытия живых организмов — общества. Именно в лоне марксистской философии сформировался наиболее реалистичный целостный социально-культурный подход к пониманию трудной проблемы сознания.

В. И. Ленин в свое время, разбирая политические коллизии, жестко констатировал: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “натекать” на эти общие вопросы. А натекать слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность» (Ленин, 1972: 368). Это мнение конкретизирует В. Гейзенберг: «Тот, кто посвящает свою жизнь изучению отдельных природных взаимосвязей, то и дело невольно задается вопросом о том, как эти отдельные взаимосвязи гармонично встраиваются в целое, какими предстают для нас жизнь и мир. И хотя исследование отдельных законов природы, несомненно, станет для... человека увлекательной игрой, которая принесет ему тем больше счастья, чем увереннее он овладеет законами природы, — все же... даже самая разнообразная и искусно осуществляемая игра становится бессодержательной, если она не касается категории всеобщего» (Гейзенберг, 2022: 33). Словом, ленинская сентенция вполне приложима и к состоянию современных исследований проблемы сознания в целом и искусственного интеллекта в частности.

Редукционистский подход давно был обстоятельно раскритикован еще философом Анри Бергсоном. Относительно машинного интеллекта он писал: «Интеллект, столь искусный в оперировании инертным, демонстрирует всю свою неловкость, как только касается живого, идет ли речь о жизни тела или духа, интеллект действует с жестокостью, непреклонностью, грубостью орудия, совершенно не предназначенного для такого употребления. <...> остаешься в недоумении перед грубостью и особенно перед стойкостью заблуждений. Нетрудно отыскать их источник в упорном стремлении рассматривать живое как мертвое и мыслить всякую реальность, какой бы текучей она ни была, в форме вполне законченного твердого тела <...> Интеллект характеризуется естественным непониманием жизни» (Бергсон, 2019: 123–124). Более обоснованно раскрыл сущность и несостоятельность концепции искусственного интеллекта как аналога сознания человека еще в 60-х годах прошлого столетия Э. В. Ильенков (Ильенков, 1968: 11–28). С Бергсоном и Ильенковым солидарны и другие ученые.

Однако физикализм продолжает господствовать среди современных исследователей проблемы сознания. Глубинная причина этого видится прежде всего в том, что, как и предупреждал Фридрих Энгельс, для большинства естествоиспытателей все

еще характерно свойственное им физикалистское метафизическое мышление, и «можно по пальцам перечестъ естествоиспытателей (как, впрочем, гуманитариев и дипломированных философов. — Ю. О.), научившихся мыслить диалектически» (Энгельс, 1961: 22). Именно этим можно объяснить «ту безграничную путаницу, которая господствует теперь в теоретическом естествознании и одинаково приводит в отчаяние как учителей, так и учеников, как писателей, так и читателей» (там же). С Энгельсом соглашается Бергсон: в науке господствует физикалистская точка зрения. «Совсем иной... является точка зрения философии» (Бергсон, 2019: 73–74).

ВЕРИФИКАЦИЯ ПРАКТИКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

На практике люди давно убедились, что мозг является необходимым фактором появления и физиологического компонента функционирования феномена человеческого сознания. Повреждение мозговых структур влечет за собой нарушение нормальных функций сознательной деятельности вплоть до полной утраты таковой. В литературе существует масса описаний подобных явлений. Наверняка практически каждый из людей на собственном опыте сталкивался с подобными примерами в жизнедеятельности окружающих. Утрата функций сознания происходит даже у людей, имевших в течение ряда десятилетий нормальные когнитивные способности, высокий уровень интеллектуального, нравственного и в целом социального развития. Такое порой происходит в результате травмы мозга, болезни (деменция, болезнь Альцгеймера) и других причин.

В то же время известно, что только наличие здорового мозга у конкретного представителя вида *Homo sapiens* не гарантирует появления у него сколько-нибудь развитого сознания или проявлений сознания вообще. При определенных обстоятельствах сознание может исчезнуть, даже тогда, когда мозг продолжает работать (Азарян, 2024: 272). Подобные примеры известны в связи с обнаружением детей, живших вне человеческих сообществ («Маугли») или воспитывавшихся в условиях существенного дефицита реальных социальных связей и отношений, или ставших объектами медицинских манипуляций.

Подобные эмпирические наблюдения однозначно свидетельствуют о том, что для возникновения феномена сознания и его нормального функционирования необходимы два обязательных компонента: человеческий мозг и социальные (общественные) отношения. Оба эти компонента появляются и развиваются в процессе антропосоциогенеза — природной и социальной эволюции, а именно становления собственно человека и общества во всей их тотальности. В то же время без человека, обладающего сознанием, нет общества, как и без общества, без общественных связей и отношений у конкретного индивида вида *Homo sapiens* не может не только сформироваться сознание, но и полностью развитая структура мозга, характерная для интеллектуально, нравственно и социально зрелого субъекта, т. е. человека, адекватно понимающего свое место и роль в пространстве и времени бытия природы и общества и действующего сообразно с этим (Олейников, 2010). Структура мозга зрелого человека полностью развивается при благоприятствующих этому условиях (при достаточно интенсивных и разносторонних отношениях между членами общества) примерно к тридцатилетнему возрасту, когда под влиянием названных выше факторов, окончательно формируется лобная кора головного

мозга, или неокортекс, без которого человек не в состоянии освоить высшие формы социальной жизнедеятельности.

Кстати, подобного развития неокортекса нет у других живых организмов. Это особенность структуры сугубо человеческого мозга, появление и развитие которой стимулируется и обусловлено именно бытием человеческого индивида в обществе, т. е. процессом антропосоциогенеза, характерного как для эволюции вида *Homo sapiens* в целом, так и отдельного конкретного человека. Такое представление об антропосоциогенезе наглядно демонстрируют опыт психического и социокультурного становления и развития слепоглухонемых детей, а также примеры целенаправленной трансформации социальных норм, целей и приоритетов социальной жизнедеятельности как атрибутов сознания и в целом образа жизни людей в ряде социальных общностей (например, в нацистской Германии или в СССР и постсоветских общностях). Словом: сознание «с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди» (Маркс, Энгельс 1955: 29). Это аксиома и основа социокультурной концепции феномена сознания.

Другим основополагающим методологическим принципом исследования проблемы сознания является представление о том, что сознание как продукт и атрибут социальной формы бытия живых организмов, хотя и появляется в процессе эволюции природных форм бытия материи (физической, химической и биологической), в принципе не может быть выведено из них или сведено к этим более простым формам существования материи. Как известно, «анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны» (Маркс, 1958: 731) и никак не наоборот. Выдающийся французский биолог, лауреат Нобелевской премии по медицине Франсуа Жакоб тоже доказывает, что различные структуры бытия социоприродного целого, стоящие на разных ступенях организации, проявляют свойства, «которых нет на более низком уровне. Эти свойства можно *объяснить* свойствами компонентов, но нельзя вывести из них» (курсив источника. — Ю. О.) (Жакоб, 2024: 403). Социальная форма бытия мирового целого — качественно новая, высшая по своей организации форма существования известного нам мира. Она развивается по своим специфическим законам и должна быть осмыслена в соответствии с ними. Редукционизм в этом подходе недопустим.

В первой и второй частях данной статьи были рассмотрены некоторые основополагающие методологические основания культурно-исторического подхода к пониманию сущности и происхождения сознания. Далее, как и было заявлено во введении, эскизно остановлюсь на некоторых складывающихся в настоящее время попытках объяснения процессов становления (формирования) и функционирования феномена сознания. Сразу нужно оговориться, что при описании феномена функционирования сознания неприемлем термин «механизм», который в полной мере правомерен для физикалистов, отождествляющих мозг и самого человека с машиной.

Одним из аргументов в пользу социокультурного подхода к исследованию сознания является тот факт, что человекообразные обезьяны, такие как шимпанзе, имеют мозг, строение и объем которого близки к человеческому, а объем мозга неандертальца даже превосходил объем мозга человека. Геном шимпанзе и человека почти на 98% совпадают. Сознание не передается по наследству. Значит, сознание нельзя найти не только в физической основе человеческого организма, но и в его

биологии. Оно вне природного бытия человека, вне физической и биологической формы существования материального мира, которые, несомненно, представляют исходные предпосылки становления качественно иной — надприродной, а именно социальной формы бытия живых организмов.

Последние соображения подкрепляются фактами кардинального изменения современной социальной жизнедеятельности, которые сопровождаются стремительным изменением всех компонентов как общественного сознания, так и сознания отдельных конкретных индивидов. В связи с этим наблюдается усиление тенденции к рассмотрению природы и феномена сознания с точки зрения социокультурного подхода. К сожалению, подобные попытки порой остаются непоследовательными. К примеру, часто в качестве истинно человеческих особенностей бытия живых существ принимаются различные проявления психической деятельности живых организмов (инстинкты, рефлексy, проявления поведения, обусловленные реакциями опережающего отражения, и др.). Антропоморфизация подобных проявлений бытия и других биологических аспектов жизнедеятельности (стайных, стадных и разного рода других массовых конгломератов живых существ), неправомерно называемых «общественными» или «социальными», приводит к тому, что сугубо психическая форма проявления жизнедеятельности дочеловеческих организмов отождествляется с собственно человеческой. Более того, в свойственных высшим животным проявлениях взаимопомощи и эмпатии, по существу, являющихся «в конечном счете все же эпифеноменом каузально-биологических закономерностей их жизни» (Лукач, 1991: 49), видят зачатки сознания. Словом, подобные проявления высокой организации психики, наряду с чувствами и эмоциями, рассматриваются как некие предпосылки возникновения и существования собственно сознания (Газзанига, 2022: 13), которые на самом деле есть качества, свойственные уже биологической форме бытия живых организмов, и не являются по своей природе исключительно социальными. Сознание же возникает тогда, когда только животные формы жизнедеятельности не в состоянии обеспечивать существование и прогрессивную эволюцию примата вида *Homo sapiens*.

Несомненным, эмпирически достоверным условием возникновения сознания является практика обучения и воспитания каждого конкретного человека навыкам восприятия окружающего природного и социального миров и социального общения, понимания знаков, символов, образов, значений и смыслов социальной жизнедеятельности. Сознание человека складывается не путем биологического наследования — передачи неких телесных структур (нейронных связей и комплексов) от человека к человеку, а путем культурного наследования — освоения конкретным индивидом опыта и знаний, накопленных обществом в процессе распрямления и опредмечивания человеком естественного и культурного миров человечества, в результате чего развивается социальная база (очеловеченная природа) бытия общества и сознание людей.

Такое понимание сущности процесса становления сознания было всегда свойственно марксистской интерпретации сущности антропосоциогенеза. Однако в западной науке некоторые подходы к подобной трактовке проблемы происхождения феномена сознания подаются как некие новые научные прозрения. К таковым можно отнести развиваемые португальским нейробиологом Антонио Домасио идеи о роли социальности в становлении культуры и обратного влияния культуры

на процесс развития сознания (Домасио, 2024: 26, 79, 93–94). В этом ряду следует назвать и идею Ричарда Докинза о мемах, как структурных элементах сознания, наследуемых в процессе культурной эволюции общества. Мемы в его трактовке — репликаторы «передачи культурного наследия» (Докинз, 2017: 295). М. Чиксентмихайи, уточняя смысл понятия «мем», полагает, что это «поведенческие шаблоны, ценности, языки и технологии» или культурная информация (Чиксентмихайи, 2017: 114).

Еще одна практически работающая идея в исследовании проблемы сознания связана с таким культурным процессом, как рост численности людей на планете в целом и в отдельных конкретных поселениях, где человеческие существа, обладающие сознанием, рассматриваются по аналогии с элементами распределенной сети компьютеров, суммарная мощность которых возрастает на много порядков. Подобные «социальные сети» сознательных существ «обладают способностью генерировать мощные сетевые эффекты» (Азарян, 2024: 411), которые обуславливают колоссальное ускорение культурной эволюции и стимулируют, таким образом, кумулятивный процесс трансформации и эволюции собственно сознания (Ридли, 2017: 243).

Весьма плодотворным представляется усиление внимания к исследованию феномена образного восприятия человеком окружающей действительности и связанного с этим образного способа мышления как основы различных языков общения и проявлений функционирования собственно сознания. Даже авторитетнейший футуролог и теоретик трансгуманизма Р. Курцвейл полагает, что человек может прекрасно распознавать образы; образное мышление — самая ранняя форма мышления; мы мыслим в основном образами. И «лишь в небольшой степени» человек «способен к логическим размышлениям» (Курцвейл, 2018: 48). Однако, сетует Курцвейл, «мышление образами достаточно сложно перевести в языковую форму» (там же: 80). Причину этой озабоченности трансгуманиста рассмотрим чуть позже.

Советский психолог и философ С. А. Рубинштейн полагал, что в процессе восприятия ощущений человек познает не вещи сами по себе, а их образы. «Образ вещи — это идеальная, то есть отраженная в субъекте, в его мозгу, форма отраженного существования вещи» (Рубинштейн, 2022: 45). «Идеальное, объективируясь в слове, становится объектом мысленной работы» (там же: 54) — процесса мышления, который, как известно, является главным маркером феномена сознания. Образное мышление осуществляется с помощью разных языковых форм. Язык — это не просто некие зрительные или звуковые явления. Он в своей сути есть реальность культурная, социальная. А. А. Пелипенко пишет: «Человек воспринимает мир не только сквозь призму физиологии органов чувств, но и через культурно-смысловые фильтры. И фильтры эти дают... глубоко преобразованный, переработанный *культурный образ*. Проще говоря, реальность дается человеку не иначе как в том или ином культурном модусе» (курсив мой. — Ю. О.) (Пелипенко, 2017: 300).

Главной характеристикой языка является то, что «человеческий язык — бытие смыслов» (Лобастов, 2017: 185), знаков и значений, возникающих в процессе социоприродного бытия человека и общества. Он осуществляет социальную функцию коммуникации и поэтому является поистине социокультурным феноменом. Его природа и функции сугубо социальные. Язык может возникнуть и функциониро-

вать только как определенная семиотическая система. Он погружен в некое культурное «семиотическое пространство» (Лотман, 2024: 89–90, 187–188). Юрий Лотман сравнивает семиотическое пространство с биосферой, являющейся продуктом взаимодействия всех живых организмов (биоты), входящих в состав биосферы в качестве ее элементов. А биосфера в целом, со всеми ее характеристиками, есть экологическая система, в которой возможно существование конкретных живых организмов. Так и в социуме семиосфера есть продукт и результат становления человеческого общества и его культуры, продукт взаимодействия сознательных существ, которая, в свою очередь, обуславливает очеловечивание каждой конкретной человеческой особи — конкретного человека. Семиосфера — это чрезвычайно сложная культурная система разнообразных образных языков. Это своеобразная система систем, где элементы живых языков, например многие слова, используются в самых разных смыслах и значениях, которые порой трудно понять вне контекста определенной семиосферы, вне непосредственного активного бытия в пространстве социосферы и культуры в целом. Именно это беспокоит Курцвейла, поскольку искусственный интеллект не в состоянии справиться со столь сложной системой образных языков, ибо работает на иных принципах — обработки строго логических, однозначных структур. Словом, реальное сознание человека — живая многофункциональная развивающаяся социальная система, коренным образом отличающаяся от вычислительной системы, нацеленной на решение определенных узких конкретных задач, суть которых она не понимает, что ставит под вопрос возможность создания искусственной системы, обладающей сознанием, подобным человеческому.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Из анализа проблемы природы сознания и возможности его искусственной эмуляции можно предположить, что основные футурологические прогнозы трансгуманизма (Эстулин, 2015) весьма проблематичны (Олейников, 2024: 94–105). Идея создать киборгов с человеческим сознанием или даже превосходящим его упирается в необходимость того, чтобы эти искусственные системы проходили через процесс их социализации. Зачем это делать? Не проще ли создать такие социокультурные условия, чтобы реальные живые люди имели все возможности для их всестороннего (физического, когнитивного, нравственного и социального развития) и сами могли обеспечить себе условия безграничного существования вида *Homo sapiens* в пространстве и времени социоприродного целого (Олейников, 2010)?

Зачем ввиду возможного глобального экологического кризиса покорять с помощью искусственных систем, обладающих сознанием, Марс и другие планеты, совершенно непригодные для жизни людей? Зачем создавать там с нуля искусственные экосистемы типа земной и переселять туда избранных? Не проще ли с помощью экологического производства (Олейников, Борзова, 2010: 365–405) поддерживать на Земле существующие планетарные биогенные экологические условия, привычные для существующей биоты?

Зачем для продления жизни конкретных личностей пересаживать на неорганические носители их искусственно воспроизводимое сознание? Как генная инженерия с помощью клонирования не гарантирует адекватное воспроизведение человеческого организма, так и пересадка эмулированного сознания на другой носитель

не в состоянии воспроизвести личность человека, которая меняется в связи с изменением его носителя и социокультурных условий ее бытия.

Подобные голливудские фантазии на сегодняшний день весьма далеки от реальных потребностей и возможностей бытия современного человека и общества. Лучше заняться проверенными на практике методами социокультурного формирования физически, когнитивно, нравственно и социально зрелого человека — человека, способного адекватно осознавать свое место и роль в природе и обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автобиография нейросети (2023) / сост. М. Р. Брослав, О. Ф. Яблокова. М. : АСТ. 224 с.
- Азарян, Б. (2024) Романтика реальности. Как Вселенная самоорганизуется, порождая жизнь, сознание и сложность Космоса / пер. с англ. М. Ф. Леоновича. М. : АСТ. 416 с.
- Амен, Д. Дж. (2024) Конец психическим заболеваниям: революционное исследование, которое поможет укрепить ментальное здоровье и улучшить настроение / пер. с англ. Е. Цветковой. М. : Эксмо. 512 с.
- Артеменков, А. А. (2024) Нейроэпистемология ментальных событий: сознание действительности // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 124-137. DOI: 10.17805/zpu.2024. 1.10
- Бергсон, А. (2019) Творческая эволюция / пер. с фр. В. Флеровой. М. : Академический проект. 319 с.
- Бернс, Г. (2024) Иллюзия себя: Что говорит нейронаука о нашем самовосприятии / пер. с англ. М. Десятовой. М. : Альпина нон-фикшн. 348 с.
- Винер, Н. (2019) Кибернетика и общество / пер. с англ. В. Желнинова. М. : АСТ. 288 с.
- Витгенштейн, Л. (2018) Логико-философский трактат / пер. с нем. Л. Добросельского. М. : АСТ. 160 с.
- Владлен, В. К. (2022) Концепция развития. Нетривиальный взгляд на эволюцию. М. : Прометей. 336 с.
- Газзанига, М. (2022) Сознание как инстинкт. Загадки мозга: откуда берется психика / пер. с англ. Ю. Плискиной. М. : АСТ : CORPUS. 304 с.
- Гачев, Г. (2022) Русская душа: Портреты русских мыслителей / сост. А. Г. Гачевой. М. : Академический проект ; Трикта. 762 с.
- Гейзенберг, В. К. (2022) Порядок действительности / пер. с нем. И. А. Рыбаковой. М. : Директ-Медиа. 184 с.
- Грациано, М. (2021) Наука сознания. Современная теория субъективного опыта / пер. с англ. А. Петровой. М. : Альпина нон-фикшн. 254 с.
- Дамдул, Г. Д. (2023) Ум, материя и сознание: последние тенденции в философии и науке // Природа сознания. Беседы Далай-ламы с российскими учеными : материалы Первой международной конференции «Фундаментальное знание: диалог российских и буддийских ученых. Август 2017 г. / сост. и отв. ред. В. Лысенко ; ред. пер. Ю. Жиронкина. М. : Фонд «Сохраним Тибет». 400 с
- Деннет, Д. К. (2021) Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведающего мыслителя современности / пер. с англ. М. С. Соколовой. М. : Эксмо. 528.
- Докинз, Р. (2017) Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. М. : АСТ : CORPUS. 512 с.
- Домасио, А. (2024) Странный порядок вещей. Жизнь, чувства и рождение культуры / пер. с англ. М. Елиферовой. М. : АСТ : CORPUS. 320 с.
- Жакоб, Ф. (2024) Логика жизни / пер. с фр. К. Егоровой. М. : АСТ. 416 с.
- Ильенков, Э. В. (1968) Об идолах и идеалах. М. : Политиздат. 312 с.
- Каку, М. (2023) Будущее разума / пер. с англ. Н. Лисовой. 4-е изд. М. : Альпина нон фикшн. 502 с.
- Каку, М. (2024) Квантовое превосходство: Революция в вычислениях, которая изменит все / пер. с англ. Н. Лисовой. М. : Альпина нон-фикшн. 412 с.

- Катерный, И. В. (2021) Постгуманизм. Человек в эпоху новой социальности: метаморфозы, нарративы, дилеммы. М. : Ленанд. 352 с.
- Курцвейл, Р. (2018) Эволюция разума, или Бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов / пер. с англ. Т. П. Мосоловой. М. : Эксмо. 352 с.
- Ланир, Д. (2011) Вы не гаджет. Манифест / пер. с англ. М. Кононенко. М. : Астрель. 320 с.
- Лем, С. (2021) Дилеммы XXI века : сборник / пер. с польск. В. Язневича. М. : АСТ. 640 с.
- Ленин, В. И. (1972) Отношение к буржуазным партиям // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Полит. лит. Т. 19. С. 368–388.
- Лобастов, Г. В. (2017) Идеальное. Образ. Знак. М. : НП ИД «Русская панорама». 232 с.
- Лотман, Ю. М. (2024) Внутри мыслящих миров. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус. 448 с.
- Лукач, Д. К. (1991) К онтологии общественного бытия. Прологомены / пер. с нем. И. Н. Буровой, М. А. Журиной. М. : Прогресс. 412 с.
- Маркс, К. (1958) Введение (из экономических рукописей 1857–1858 гг.) // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. С. З. Левиова, А. И. Малыш. М. : Госполитиздат. Т. 12. С. 709–738. 879 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955) Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Турчинс. М. : Госполитиздат. Т. 3. С. 7–544. 629 с.
- Минский, М. (2018) Общество разума / пер. с англ. В. Желнинова. М. : АСТ. 592 с.
- Мичи, Д. (2024) Алан Тьюринг и проект машины-ребенка // Тьюринг, А. М. Игра в имитацию. О шифрах, кодах и искусственном интеллекте / пер. с англ. Ю. Данилова. М. : Родина. С. 137–168.
- Нейман, Дж. Фон (2024) Общая и логическая теория автоматов // Тьюринг, А. М. Игра в имитацию. О шифрах, кодах и искусственном интеллекте / пер. с англ. Ю. Данилова. М. : Родина. С. 73–137.
- Никитин, Б. П. (2023) Интеллект человека: Культурно-исторический подход. М. : Ленанд. 736 с.
- Никонов, А. П. (2023) Квантовая механика и парадоксы сознания. М. : АСТ. 352 с.
- О’Гиблин, М. (2024) Бог, человек, машина. Поиски смысла в расколованном мире / пер. с англ. М. Славоросовой. М. : Индивидуум. 336 с.
- Олейников, Ю. В. (2010) Зрелое общество: проблема, реальность, перспективы. М. : Перспектива. 780 с.
- Олейников, Ю. В. (2024) Современные биосоциотехногенные тренды трансформации человека. Часть II // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 94–105. DOI: 10/17805/zpu.2024.1.8
- Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. (2008) Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ. 460 с.
- Пасквинелли, М. (2024) Измерять и навязывать. Социальная история искусственного интеллекта / пер. с англ. И. Наприенко. М. : Individuum. 352 с.
- Пелипенко, А. А. (2017) Постижение культуры : в 2 ч. Ч. 2. Мифоритуальная система. Кн. 1. Медиационная парадигма. М. : Политическая энциклопедия ; Президентский центр Б. Н. Ельцина. 503 с.
- Писарев, А. А. (2024) Несостоявшаяся «смерть человека» Фуко: ее структура, проблемы и актуальность // Человек. №6. С. 7–30.
- Пихорович, В. Д. (2021) Очерки истории кибернетики в СССР. М. : Ленанд. 288 с.
- Ридли, М. (2017) Среди машин, а не внутри них // Что мы думаем о машинах, которые мыслят: Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте / под ред. Д. Брокмана ; пер. с англ. М. Исакова. М. : Альпина нон-фикшн. С. 243–244.
- Рубинштейн, С. Л. (2022) Бытие и сознание. М. : АСТ. 400 с.
- Сапольски, Р. (2025) Все решено: Жизнь без свободы воли / пер. с англ. Г. Бородиной. М. : Альпина нон-фикшн. 534 с.

Солмс, М. (2025) Скрытый источник сознания: В поисках природы субъективного опыта / пер. с англ. М. Елиферовой. М. : Альпина нон-фикшн. 500 с.

Тьюринг, А. (2024) Может ли машина мыслить? // Тьюринг, А. Игра в имитацию. О шифрах, кодах и искусственном интеллекте / пер. с англ. Ю. Данилова. М. : Родина С. 6–71.

Федоров, Н. Ф. (1995) Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим // Собр. соч. в 4 т. / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. Т. 1. М. : Издательская группа «Прогресс». С. 35–308. 518 с.

Харрари, Ю. Н. (2018) Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М. : Синбад. 496 с.

Хокинс, Дж. (2024) 1000 мозгов. Новая теория интеллекта / пер. с англ. С. Черникова. СПб. : Портал. 368 с.

Черешнев, Е. (2022) Форма жизни № 4: Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта. М. : Альпина Паблишер. 484 с.

Черчленд, П. М., Черчленд, П. С. (2022) Комментарий ко второму изданию // Нейман, Дж. Фон. Вычислительная машина и мозг / пер. с англ. А. Чечиной. М. : АСТ. С. 161–177 с.

Чиксентмихайи, М. (2017) Эволюция личности / пер. с англ. Е. Алексеева, А. Шварц. М. : Альпина нон-фикшн. 420 с.

Энгельс, Ф. (1961) Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Госполитиздат. Т. 20. С. 5–338. 827 с.

Эстулин, Д. (2015) Трансэволюция. Эпоха разрушения человека. М. : Книжный мир. 351 с.

Дата поступления: 25.01.2025 г.

ON THE COMPLEX ISSUE OF CONSCIOUSNESS

Part III

YU. V. OLEYNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The third part of the paper (the first two were published respectively in the third and fourth issues of the journal “Znanie. Ponimanie. Umenie” in 2024) undertakes verification of the socio-cultural and natural science approaches to the understanding of the essence, origin and functioning of the phenomenon of consciousness in the practice of human life activity, society and social form of existence in the world in general. Special attention is paid to the considering of the existing projects, the fundamental possibility and practical achievements of the emulation of the phenomenon of consciousness in the process of creating computing machines and so-called artificial intelligence. The author also considers sensual and visible evidence of manifestation of consciousness in the existence of human in nature and society as well as socio-cultural practices of formation and transformation of features of human consciousness (language, thinking) in the process of their cultural reproduction and with the help of cultural inheritance. In the conclusion, an opinion is formulated on the practical significance of the transhumanist project about the role of artificial intelligence in the radical change in trends of the evolution of the planetary socio-natural Universum.

Keywords: human; society; consciousness; artificial intelligence; machine; computer; image; ideal; practice; anthroposociogenesis; culture

REFERENCES

Autobiografija nejroseti (2023) / comp. by M. R. Broslav, O. F. Jabloкова. Moscow, AST. 224 p. (In Russ.).

Azarjan, B. (2024) *Romantika real'nosti. Kak Vselennaja samoorganizujetsja, porozhdaet zbizn', soznanie i slozbnost' Kosmosa* / transl. from English by M. F. Leonovich. Moscow, AST. 416 p. (In Russ.).

Amen, D. Dzh. (2024) *Konec psichicheskim zabolevanijam: revoljucionnoe issledovanie, kotoroe pomozhet ukrepiť mental'noe zdorov'e i uluchšit' nastroyenie* / transl. from English by E. Cvetkova. Moscow, Jeksmo. 512 p. (In Russ.).

Artemenkov, A. A. (2024) *Neirojnistomologija mentalnih cobitij: ocoznanie deystvitel'nosti. Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 124–137. (In Russ.).

Bergson, A. (2019) *Tvorčeskaja jevoljucija* / transl. from French by V. Flerova. Moscow, Akademicheskij projekt. 319 p. (In Russ.).

Berns, G. (2024) *Illjuzija sebja: Čto govorit nejronauka o našem samovosprijatii* / transl. from English by M. Desjatova. Moscow, Al'pina non-fikshn. 348 p. (In Russ.).

Viner, N. (2019) *Kibernetika i obsbbestvo* / transl. from English by V. Zhelninov. Moscow, AST. 288 p. (In Russ.).

Vitgenshtejn, L. (2018) *Logiko-filosofskij traktat* / transl. from German by L. Dobrosel'skiy. Moscow, AST. 160 p. (In Russ.).

Vladlen, V. K. (2022) *Koncepcija razvitiya. Netrivial'nyj vzgljad na jevoljuciju*. Moscow, Prometej. 336 p. (In Russ.).

Gazzaniga, M. (2022) *Soznanie kak instinkt. Zagadki mozga: otkuda beretsja psibika* / transl. from English by Ju. Pliskina. Moscow, AST : CORPUS. 304 p. (In Russ.).

Gachev, G. (2022) *Russkaja dusha: Portrety russkikh myslitelej* / comp. by A. G. Gacheva. Moscow, Akademicheskie projekt, Triksa. 762 p. (In Russ.).

Gejzenberg, V. K. (2022) *Porjadok dejstviteľnosti* / transl. from German by I. A. Rybakova. Direkt-Media. Moscow, 184 p. (In Russ.).

Graciano, M. (2021) *Nauka soznaniya. Sovremennaja teorija sub'ektivnogo opyta* / transl. from English by A. Petrova. Moscow, Al'pina non-fikshn. 254 p. (In Russ.).

Damdul, G. D. (2023) *Um, materija i soznanie: poslednie tendencii v filosofii i nauke*. In: *Priroda soznaniya. Besedy Dalaj-lamy s rossijskimi učenymi. Materialy Pervoj mezhdunarodnoj konferencii «Fundamental'noe znanie: dialog rossijskikh i buddijskikh učenych. Avgust 2017g.* / ed. by V. Lysenko. Moscow, Fond «Sohranim Tibet». 400 p. (In Russ.).

Dennet, D. K. (2021) *Razum ot nachala do konca: novyj vzgljad na jevoljuciju soznaniya ot vedushhego myslitelja sovremennosti* / transl. from English by M. S. Sokolova. Moscow, Jeksmo. 528 p. (In Russ.).

Dokinz, R. (2017) *Jegoistichnyj gen* / transl. from English by N. Fomina. Moscow, AST : CORPUS. 512 p. (In Russ.).

Domasio, A. (2024) *Strannyj porjadok vesbhej. Zbizn', čuvstva i rozbdenie kul'tury* / transl. from English by M. Elifjorova. Moscow, AST : CORPUS. 320 p. (In Russ.).

Zhakob, F. (2024) *Logika zbizni* / transl. from French by K. Egorova. Moscow, AST. 416 p.

Il'enkov, Je. V. (1968) *Ob idolah i idealah*. Moscow, Politizdat. 312 p. (In Russ.).

Kaku, M. (2023) *Budushhee razuma* / transl. from English by N. Lisova. 4th ed. Moscow, Al'pina non fikshn. 502 p. In Russ.).

Kaku, M. (2024) *Kvantovoe prevoshodstvo: Revoljucija v vychislenijah, kotoraja izmenit vse* / transl. from English by N. Lisova. Moscow, Al'pina non-fikshn. 412 p. (In Russ.).

Katernyj, I. V. (2021) *Postgumanizm. Čelovek v jepobu novej social'nosti: metamorfozy, narativy, dilemmy*. Moscow, Lenand. 352 p. (In Russ.).

Kurcvejl, R. (2018) *Jevoljucija razuma. Ili beskonečnye vozmožnosti čelovečeskogo mozga, osnovannye na raspoznavanii obrazov* / transl. from English by T. P. Mosolova. Moscow, Jeksmo. 352 p.

Lanir, D. (2011) *Vy ne gadzhet. Manifest.* / transl. from English by M. Kononenko. Moscow, Astrel'. 320 s. (In Russ.).

Lem, S. (2021) *Dilemmy XXI veka : sbornik* / transl. from Polish by V. Jaznevich. Moscow, AST. 640 p. (In Russ.).

Lenin, V. I. (1972) *Otnoshenie k buržuaznym partijam*. In: *Poln. sobr. soch.* 5ed. Moscow, Polit. lit. Vol. 19. 577 p. Pp. 368–388. (In Russ.).

- Lobastov, G. V. (2017) *Ideal' noe. Obraz. Znak*. Moscow, NP ID «Russkaja panorama» 232 p. (In Russ.).
- Lotman, Ju. M. (2024) *Vnutri mysljasbhib mirov*. Saint-Petersburg : Azbuka, Azbuka-Attikus. 448 p. (In Russ.).
- Lukach, D. K. (1991) *K ontologii obsbhestvennogo bytija. Prolegomeny* / transl. from German by I. N. Burova, M. A. Zhurinskaya. Moscow, Progress. 412 p. (In Russ.).
- Marks, K. (1958) Vvedenie (iz jekonomicheskikh rukopisej 1857–1858 godov). In: Marks, K., Jengel's, F. *Soch. in 50 vols*. 2ed. / ed. by S. Z. Leviov, A. I. Malys. Moscow, Gospolitizdat, Vol. 12. 879 p. Pp. 709–738. (In Russ.).
- Marks, K., Jengel's, F. (1955) Nemeckaja ideologija. Kritika novejshej nemeckoj filosofii v lice ego predstavitelej Fejerbaha, B. Baujera i Shtirnera i nemeckogo socializma v lice ego razlichnyh pro-rokov. In: Marks K., Jengel's, F. *Soch. in 50 vols*. 2ed. / ed. by Turchins. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 3. Pp. 7–544. 629 p. (In Russ.).
- Minskij, M. (2018) *Obsbhestvo razuma* / transl. from English by V. Zhelninova. Moscow, AST. 592 p. (In Russ.).
- Michi, D. (2024) Alan T'juring i proekt mashiny-rebenka. In: T'juring, A. M. *Igra v imitaciju. O shifrah, kodah i iskusstvennom intellekte* / transl. from English by Ju. Danilov. Moscow, Rodina. Pp. 137–168. 192 p. (In Russ.).
- Nejman, Dzh. Fon. (2024) Obshhaja i logicheskaja teorija avtomatov. In: T'juring, A. M. *Igra v imitaciju. O shifrah, kodah i iskusstvennom intellekte* / transl. from English by Ju. Danilov. Moscow, Rodina. Pp. 73–137. 192 p. (In Russ.).
- Nikitin, B. P. (2023) *Intellekt cheloveka: Kul'turno-istoricheskij podbod*. Moscow, Lenand. 736 p. (In Russ.).
- Nikonov, A. P. (2023) *Kvantovaja mehanika i paradoksy soznaniya*. Moscow, AST. 352 p. (In Russ.).
- O'Giblin, M. (2024) *Bog, chelovek, mashina. Poiski smysla v raskoldovannom mire* / transl. from English by M. Slavorosovoj. Moscow, Individuum. 336 p. (In Russ.).
- Olejniov, Ju. V. (2010) *Zreloe obsbhestvo: problema, real'nost', perspektivy*. Moscow, Perspektiva. 780 p. (In Russ.).
- Olejniov, Ju. V. (2024) Covremennije biosoziotehnogennije trendi transformazii chloveka. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 94–104. DOI: 10. 17805/zpu.2024.1.8. (In Russ.).
- Olejniov, Ju. V., Borzova, T. V. *Jekologicheskoe vzaimodejstvie obsbhestva s prirodoj (filosof-skij analiz)*. Moscow, RGSU. 460 p.
- Paskvinelli, M. (2024) *Izmerjat' i navjazivat' . Social'naja istorija iskusstvennogo intellekta* / transl. from English by I. Naprienko. Moscow, Individuum. 352 p. (In Russ.).
- Pelipenko, A. A. (2017) Postizhenie kul'tury : in 2 parts. Part 2. Miforitual'naja sistema. Book 1. Mediacionnaja paradigma. Moscow, Politicheskaja jenciklopedija; Prezidentskij centr B. N. El'cina. 503 p. (In Russ.).
- Pisarev, A. A. (2024) Nesostojavshajasja «smert' cheloveka» Fuko: ee struktura, problemy i aktual'nost'. *Chelovek*, no. 6, pp. 7–30. (In Russ.).
- Pihorovich, V. D. (2021) *Ocherki istorii kibernetiki v SSSR*. Moscow, Lenand. 288 p. (In Russ.).
- Ridli, M. (2017) Sredi mashin, a ne vnuti nih. In: *Chto my dumaem o mashinah, kotorye mysljat: Vedushbie mirovye uchenye ob iskusstvennom intellekte* / ed. by D. Brokman ; transl. from English by M. Isakov. Moscow, Al'pina non-fikshn. Pp. 243–244. (In Russ.).
- Rubinshtejn, S. L. (2022) *Bytie i soznanie*. Moscow, AST. 400 p. (In Russ.).
- Sapol'ski, R. (2025) *Vse resheno: Zbizn' bez svobody voli* / transl. from English by G. Borodina. Moscow, Al'pina non-fikshn. 534 p. (In Russ.).
- Solms, M. (2025) *Skrityj istochnik soznaniya: V poiskah prirody sub'ektivnogo opyta* / transl. from English by M. Elifjorova. Moscow, Al'pina non-fikshn. 500 p. (In Russ.).
- T'juring, A. Mozhet li mashina myslit? In: T'juring, A. *Igra v imitaciju. O shifrah, kodah i iskusstvennom intellekte* / transl. from English by Ju. Danilov. Moscow, Rodina. Pp. 6–71. 192 p. (In Russ.).

Fedorov, N. F. (1995) *Zapiska ot neuchenyh k uchenym, duhovnym i svetskim, k verujushhim i neverujushhim*. In: *Sobranie sochinenij in 4 vols.* / comp. by S. G. Semenova, A. G. Gacheva. Vol. 1. Moscow, Izdatel'skaja gruppa «Progress». Pp. 35–308. 518 p. (In Russ.).

Harrari, Ju. N. (2018) *Homo Deus. Kratkaja istorija budushbego* / transl. from English by A. Andreev. Moscow, Sinbad. 496 p. (In Russ.).

Hokins, Dzh. (2024) *1000 mozgov. Novaja teorija intellekta* / transl. from English by S. Chernenkov. Saint-Petersburg, Portal. 368 p. (In Russ.).

Chereshnev, E. *Forma zhizni № 4: Kak ostat'sja chelovekom v jepohu rascveta iskusstvennogo intellekta*. Moscow, Al'pina Publisher. 484 p. (In Russ.).

Cherchlend, P. M., Cherchlend, P. S. (2022) *Kommentarij ko vtoromu izdaniju*. In: Nejman, Dzh. Fon. *Vychislitel'naja mashina i mozg* / transl. from English by A. Chechina. Moscow, AST. Pp. 161–177. 192 p. (In Russ.).

Chiksentsmihaji, M. (2017) *Jevoljucija lichnosti* / transl. from English by E. Alekseev, A. Shvarc. Moscow, Al'pina non-fikshn. 420 p. (In Russ.).

Jengel's, F. (1961) *Anti-Djuring. Perevorot v nauke, proizvedennyj gospodinom Evgeniem Djuringom*. In: Marks, K., Jengel's, F. *Soch. in 50 vols.* 2 ed. / ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 20. Pp. 5–338. 827 p. (In Russ.).

Jestulin, D. (2015) *Transjevoljucija. Jepoha razrushenija cheloveka*. Moscow, Knizhnyj mir. 351 p. (In Russ.).

Submission date: 25.01.2025.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphRAS.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphRAS.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.5

Ностальгия как всеобъемлющая тоска одномерного человека

Т. А. ГОРЕЛОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается феномен ностальгии как тоски по прошедшему, настоящему и будущему. Автор предлагает собственную версию объяснения расширяющейся ностальгии. В работе выделяются три измерения ностальгии — телесно-физическое, психологическое и духовно-культурное. Телесный уровень возникает из реакции органов чувств человека на телесные «воспоминания», которые можно назвать «первичными уз-